ISSN 1810-0198. Вестник Тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки

Том 24, № 125 2019

DOI 10.20310/1810-0198-2019-24-125-119-136

УДК 517.977

Асимптотическое разложение решения сингулярно возмущенной задачи оптимального управления с гладкими ограничениями на управление и с интегральным выпуклым критерием качества, терминальная часть которого зависит только от медленных переменных

Александр Александрович ШАБУРОВ

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3174-9092, e-mail: alexandershaburov@mail.ru

Asymptotic expansion of a solution for one singularly perturbed optimal control problem with a convex integral quality index depends on slow variables and smooth control constraints

Alexander A. SHABUROV

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

19 Mira St., Ekaterinburg 620002, Russian Federation

ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3174-9092, e-mail: alexandershaburov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается задача оптимального управления с интегральным выпуклым критерием качества, зависящим только от медленных переменных для линейной системы с быстрыми и медленными переменными в классе кусочно-непрерывных управлений с гладкими ограничениями на управление

$$\begin{cases} \dot{x}_\varepsilon = A_{11}x_\varepsilon + A_{12}y_\varepsilon + B_1u, & t \in [0,T], \quad \|u\| \leqslant 1, \\ \varepsilon\dot{y}_\varepsilon = A_{21}x_\varepsilon + A_{22}y_\varepsilon + B_2u, & x_\varepsilon(0) = x^0, \quad y_\varepsilon(0) = y^0, \\ J_\varepsilon(u) := \varphi(x_\varepsilon(T)) + \int\limits_0^T \|u(t)\|^2\,dt \to \min, \end{cases}$$

где $x_\varepsilon \in \mathbb{R}^n$, $y_\varepsilon \in \mathbb{R}^m$, $u \in \mathbb{R}^r$; A_{ij}, B_i, $i,j = 1,2$ — постоянные матрицы соответствующей размерности, а $\varphi(\cdot)$ — непрерывно дифференцируемая на $\mathbb{R}^n$ строго выпуклая и кофинитная функция в смысле выпуклого анализа. В общем случае для такой задачи принцип максимума Понтрягина является необходимым и достаточным условием оптимальности. Существует единственный начальный вектор сопряженного состояния l_ε, определяющий вид оптимального управления. Доказано, что в случае конечного числа точек смены вида управления асимптотика вектора l_ε имеет степенной характер.

Ключевые слова: оптимальное управление; сингулярно возмущенные задачи; асимптотические разложения; малый параметр

Благодарности: Автор выражает благодарность своему научному руководителю, доктору физ.-мат. наук, профессору Данилину Алексею Руфимовичу за постоянное внимание к работе.

Для цитирования: *Шабуров А. А.* Асимптотическое разложение решения сингулярно возмущенной задачи оптимального управления с гладкими ограничениями на управление и с интегральным выпуклым критерием качества, терминальная часть которого зависит только от медленных переменных // Вестник Тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 125. С. 119–136. DOI 10.20310/1810-0198-2019-24-125-119-136

Abstract. The paper deals with the problem of optimal control with a convex integral quality index depends on slow variables for a linear steady-state control system with a fast and slow variables in the class of piecewise continuous controls with a smooth control constraints

$$\begin{cases} \dot{x}_\varepsilon = A_{11}x_\varepsilon + A_{12}y_\varepsilon + B_1 u, & t \in [0,T], \quad \|u\| \leqslant 1, \\ \varepsilon\dot{y}_\varepsilon = A_{21}x_\varepsilon + A_{22}y_\varepsilon + B_2 u, & x_\varepsilon(0) = x^0, \quad y_\varepsilon(0) = y^0, \\ J_\varepsilon(u) := \varphi(x_\varepsilon(T)) + \int\limits_0^T \|u(t)\|^2\,dt \to \min, & \end{cases}$$

where $x_\varepsilon \in \mathbb{R}^n$, $y_\varepsilon \in \mathbb{R}^m$, $u \in \mathbb{R}^r$; A_{ij}, B_i, $i,j = 1,2$ — are constant matrices of the corresponding dimension, and $\varphi(\cdot)$ – is the strictly convex and cofinite function that is continuously differentiable in $\mathbb{R}^n$ in the sense of convex analysis. In the general case, Pontryagin's maximum principle is a necessary and sufficient optimum condition for the optimization of a such a problem. The initial vector of the conjugate state l_ε is the unique vector, thus determining the optimal control. It is proven that in the case of a finite number of control switching points, the asymptotics of the vector l_ε has the character of a power series.

Keywords: optimal control; singular perturbation problems; asymptotic expansions; small parameter

Acknowledgements: The author is very grateful to Prof. Alexey R. Danilin for the constant attention to the work.

For citation: Shaburov A. A. Asimptoticheskoe razlozhenie resheniya singulyarno vozmushchennoy zadachi optimal'nogo upravleniya s gladkimi ogranicheniyami na upravlenie i s integral'nym vypuklym kriteriem kachestva, terminal'naya chast' kotorogo zavisit tol'ko ot medlennyh peremennyh [Asymptotic expansion of a solution for one singularly perturbed optimal control problem with a convex integral quality index depends on slow variables and smooth control constraints]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: estestvennye i tekhnicheskie nauki – Tambov University Reports. Series: Natural and Technical Sciences*, 2019, vol. 24, no. 125, pp. 119–136. DOI 10.20310/1810-0198-2019-24-125-119-136 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Задачам оптимального управления с сингулярными возмущениями в связи с их теоретической значимостью и актуальными приложениями посвящаются многочисленные работы. Обзор результатов исследований задачи оптимального управления для линейной системы с быстрыми и медленными переменными в различной постановке представлен, например, в [1]. Более подробно общие свойства систем с интегральным выпуклым функционалом качества рассмотрены в [2, Глава 3]. Проблемы, связанные с предельной задачей, для задач оптимального управления линейной системой с быстрыми и медленными переменными рассматривались в [3], [4]. В других постановках асимптотика решений возмущенных задач управления исследовалась в статьях [5]–[7]. Отметим, что в статье [6] рассматривался терминальный критерий качества.

Настоящая работа посвящена изучению асимптотики вектора сопряженного состояния в задаче оптимального управления линейной системой с быстрыми и медленными переменными, с интегральным выпуклым функционалом качества, терминальная часть которого зависит от медленных переменных. Считается, что на управление наложено гладкое геометрическое ограничение в виде шара. Получено полное асимптотическое разложение вектора сопряженной системы, определяющего оптимальное управление. Статья является продолжением работ [8], [9]. Главной отличительной особенностью изучаемой здесь задачи от задач, рассмотренных в статьях [8], [9], является более общий вид управляемой системы.

При написании работы использовались понятия, методы и результаты теории оптимального управления [2], [10], [11], асимптотического анализа [12], линейной алгебры [13], теории сингулярно возмущенных уравнений [14] и выпуклого анализа [15].

1. Постановка задачи

Пусть управляемая система содержит быстрые и медленные переменные, а терминальная часть функционала качества зависит только от медленных переменных:

$$\begin{cases} \dot{x}_\varepsilon = A_{11}x_\varepsilon + A_{12}y_\varepsilon + B_1u, & t \in [0,T], \quad \|u\| \leqslant 1, \\ \varepsilon\dot{y}_\varepsilon = A_{21}x_\varepsilon + A_{22}y_\varepsilon + B_2u, & x_\varepsilon(0) = x^0, \quad y_\varepsilon(0) = y^0, \\ J_\varepsilon(u) := \varphi(x_\varepsilon(T)) + \int\limits_0^T \|u(t)\|^2\,dt \to \min, & \end{cases} \tag{1.1}$$

где $x_\varepsilon \in \mathbb{R}^n$, $y_\varepsilon \in \mathbb{R}^m$, $u \in \mathbb{R}^r$; A_{ij}, B_i, $i,j = 1,2$ — постоянные матрицы соответствующей размерности, а $\varphi(\cdot)$ — непрерывно дифференцируемая на $\mathbb{R}^n$ строго выпуклая и кофинитная функция в смысле выпуклого анализа [15, § 13].

При каждом фиксированном $\varepsilon > 0$ управляемая система из (1.1) имеет вид:

$$\begin{cases} \dot{z}_\varepsilon = \mathcal{A}_\varepsilon z_\varepsilon + \mathcal{B}_\varepsilon u, \\ z_\varepsilon(0) = z^0, \end{cases}$$

где

$$z_\varepsilon(t) := \begin{pmatrix} x_\varepsilon(t) \\ y_\varepsilon(t) \end{pmatrix}, \quad z^0 := \begin{pmatrix} x^0 \\ y^0 \end{pmatrix}, \quad \mathcal{A}_\varepsilon := \begin{pmatrix} A_{11} & A_{12} \\ \varepsilon^{-1}A_{21} & \varepsilon^{-1}A_{22} \end{pmatrix}, \quad \mathcal{B}_\varepsilon := \begin{pmatrix} B_1 \\ \varepsilon^{-1}B_2 \end{pmatrix}.$$

Отметим, что в рассматриваемом критерии качества J первое слагаемое можно интерпретировать как штраф за ошибку управления в конечный момент времени T, а второе — как учет энергозатрат на реализацию управления.

Определение 1.1. Мы будем говорить, что пара матриц (A, B) вполне управляема, если вполне управляема система $\dot{x} = Ax + Bu$.

Условие 1.1. При всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ пара $(\mathcal{A}_\varepsilon, \mathcal{B}_\varepsilon)$ вполне управляема, т. е. $rank\big(\mathcal{B}_\varepsilon, \mathcal{A}_\varepsilon\mathcal{B}_\varepsilon, \ldots, \mathcal{A}_\varepsilon^{n+m-1}\mathcal{B}_\varepsilon\big) = n + m$.

Условие 1.2. Все собственные значения матрицы A_{22} имеют отрицательные вещественные части.

Таким образом, из условия 1.2 следует невырожденность матрицы A_{22}.

Определение 1.2. Вырожденной задачей для задачи (1.1) называется задача

$$\begin{cases} \dot{x}_0 = A_0x_0 + B_0u, \qquad t \in [0, T], \\ x_0(0) = x^0, \qquad \|u\| \leqslant 1, \\ J_0(u) := \varphi(x_0(T)) + \int\limits_0^T \|u(t)\|^2\, dt \to \min, \end{cases}$$

где $A_0 := A_{11} - A_{12}A_{22}^{-1}A_{21}$, $B_0 := B_1 - A_{12}A_{22}^{-1}B_2$.

Условие 1.3. Пары (A_0, B_0) и (A_{22}, B_2) вполне управляемы.

Отметим, что выполнение условий 1.2 и 1.3 влечет выполнение условия 1.1 при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ [4, Theorem 1]. Таким образом, условия 1.2 и 1.3 являются достаточными условиями вполне управляемости двух систем: $\dot{x}_0 = A_0x_0 + B_0u$ и $\dot{y}_\varepsilon = A_{22}y_\varepsilon + B_2u$ при всех достаточно малых ε.

Основная задача, которая ставится для (1.1), состоит в нахождении полного асимптотического разложения по степеням малого параметра ε оптимального управления u, оптимального значения функционала качества J_ε и оптимального процесса $(x_\varepsilon(t),\, y_\varepsilon(t))$.

2. Асимптотика матричной экспоненты и основные соотношения

Рассматривая $e^{\mathcal{A}_\varepsilon t}$ как фундаментальную матрицу $\mathcal{W}(t,\varepsilon)$ решения системы в задаче (1.1) в случае $u_\varepsilon \equiv 0$ и следуя методу пограничных функций [14], при выполнении условия 1.2 получаем

$$e^{\mathcal{A}_\varepsilon t} =: \mathcal{W}(t,\varepsilon) \sim \sum_{k=0}^{\infty} \varepsilon^k \left(\mathcal{W}_k(t) + \tilde{\mathcal{W}}_k(\tau)\right), \quad \tau := \frac{t}{\varepsilon}, \tag{2.1}$$

$$\mathcal{W}_k(t) := \begin{pmatrix} \mathcal{W}_{11,k}(t) & \mathcal{W}_{12,k}(t) \\ \mathcal{W}_{21,k}(t) & \mathcal{W}_{22,k}(t) \end{pmatrix}, \quad \tilde{\mathcal{W}}_k(\tau) := \begin{pmatrix} \tilde{\mathcal{W}}_{11,k}(\tau) & \tilde{\mathcal{W}}_{12,k}(\tau) \\ \tilde{\mathcal{W}}_{21,k}(\tau) & \tilde{\mathcal{W}}_{22,k}(\tau) \end{pmatrix}. \tag{2.2}$$

Здесь $\mathcal{W}_k(t)$, $\tilde{\mathcal{W}}_k(\tau)$ — бесконечно дифференцируемые матричнозначные функции, которые могут быть получены из решения системы

$$\begin{cases} \frac{d}{dt}\mathcal{W}(t,\varepsilon) = \mathcal{A}_\varepsilon\mathcal{W}(t,\varepsilon), \\ \mathcal{W}(0,\varepsilon) = I, \end{cases} \tag{2.3}$$

где для блоков $\mathcal{W}_{ij}(t,\varepsilon)$ матрицы $\mathcal{W}(t,\varepsilon)$ получаем асимптотические разложения, равномерные на $[0,T]$ при каждом фиксированном $k \geqslant 0$. Через I обозначаем тождественное отображение в соответствующем пространстве.

Непосредственным вычислением получаем начальные приближения при $k = 0$:

$$\begin{cases} \mathcal{W}_{11,0}(t) = e^{A_0 t}, & \tilde{\mathcal{W}}_{11,0}(\tau) \equiv \mathcal{O}; \quad \mathcal{W}_{12,0}(t) \equiv \mathcal{O}, \ \ \tilde{\mathcal{W}}_{12,0}(\tau) \equiv \mathcal{O}; \\ \mathcal{W}_{21,0}(t) = -A_{22}^{-1} A_{21} e^{A_0 t}, & \tilde{\mathcal{W}}_{21,0}(\tau) = e^{A_{22}\tau} A_{22}^{-1} A_{21}; \quad \mathcal{W}_{22,0}(t) \equiv \mathcal{O}, \ \ \tilde{\mathcal{W}}_{22,0}(\tau) = e^{A_{22}\tau}. \end{cases} \tag{2.4}$$

Здесь и далее, $\mathcal{O}$ — нулевая матрица. При $k \geqslant 1$ и $j = 1,2$ с помощью рекуррентных формул

$$\tilde{\mathcal{W}}_{1j,k}(\tau) = -\int\limits_{\tau}^{\infty} \Big(A_{11}\tilde{\mathcal{W}}_{1j,k-1}(s) + A_{12}\tilde{\mathcal{W}}_{2j,k-1}(s) \Big)\, ds, \tag{2.5}$$

$$\mathcal{W}_{1j,k}(t) = -e^{A_0 t}\tilde{\mathcal{W}}_{1j,k}(0) + \int\limits_{0}^{t} e^{A_0(t-s)} A_{12} A_{22}^{-1} \frac{d}{ds} \left(\mathcal{W}_{2j,k-1}(s)\right) ds, \tag{2.6}$$

$$\mathcal{W}_{2j,k}(t) = -A_{22}^{-1} \left(A_{21}\mathcal{W}_{1j,k}(t) - \frac{d}{dt} \left(\mathcal{W}_{2j,k-1}(t)\right) \right), \tag{2.7}$$

$$\tilde{\mathcal{W}}_{2j,k}(\tau) = -e^{A_{22}\tau}\mathcal{W}_{2j,k}(0) + \int\limits_{0}^{\tau} e^{A_{22}(\tau-s)} A_{21}\tilde{\mathcal{W}}_{1j,k}(s) ds \tag{2.8}$$

находятся блоки-функции матриц (2.2). Таким образом, можно найти разложение матричной экспоненты (2.1) через матрицы-функции (2.2), элементы которых вычисляются с помощью начальных приближений (2.4), рекуррентных формул (2.5), (2.6), (2.7), (2.8) и дополнительных условий на матрицы $\mathcal{A}_\varepsilon$, $\mathcal{B}_\varepsilon$. Используя приведенные выше формулы, выпишем в явном виде матрицы-функции $\mathcal{W}_{12,1}(t)$, $\tilde{\mathcal{W}}_{12,1}(\tau)$, которые понадобятся в дальнейшем:

$$\mathcal{W}_{12,1}(t) = -e^{A_0 t} A_{12} A_{22}^{-1}, \quad \tilde{\mathcal{W}}_{12,1}(\tau) = A_{12} A_{22}^{-1} e^{A_{22}\tau}.$$

Утверждение 2.1. *Существует $\gamma > 0$ такое, что*

$$\forall\, k \geqslant 0\, \forall\, i,j \in \{1,2\}\, \exists\, C_{ij,k} > 0\, \forall\, \tau \geqslant 0 \qquad \|\tilde{\mathcal{W}}_{ij,k}(\tau)\| \leqslant C_{ij,k} \cdot e^{-\gamma\tau}. \tag{2.9}$$

Доказательство. Методом математической индукции по $k \geqslant 0$ покажем, что для некоторого $\gamma_1 > 0$ выполнено соотношение

$$\forall\, i,j \in \{1,2\}\, \exists\, P_{ij,k}(\tau)\, \forall\, \tau \geqslant 0 \qquad \|\tilde{\mathcal{W}}_{ij,k}(\tau)\| \leqslant P_{ij,k}(\tau) \cdot e^{-\gamma_1\tau}, \tag{2.10}$$

где $P_{ij,k}(\tau)$ — некоторые многочлены с неотрицательными коэффициентами. Из (2.10) будет следовать (2.9) с $\gamma = \gamma_1/2$.

Отметим, что при выполнении условия 1.2 существует $K > 0$ такое, что

$$\forall\, \tau \geqslant 0 \qquad \|e^{A_{22}\tau}\| \leqslant K e^{-\gamma_1 \tau},$$

где $\gamma_1 = -\frac{1}{2}\max\{Re(\lambda) : \lambda$ — собственное число матрицы $A_{22}\} > 0$ (см. например, [13, п. 8.5]).

База индукции очевидна ввиду явного вида (2.4) функции $\tilde{\mathcal{W}}_{ij,0}(\tau)$. Пусть для k справедливо предложение индукции. Докажем, что оценка (2.10) справедлива и при $k+1$.

Для матрицы $\tilde{\mathcal{W}}_{1j,k+1}$ в силу (2.5) имеем

$$\|\tilde{\mathcal{W}}_{1j,k+1}(\tau)\| \leqslant \int\limits_{\tau}^{\infty} \Big(\|A_{11}\| \cdot \|\tilde{\mathcal{W}}_{1j,k}(s)\| + \|A_{12}\| \cdot \|\tilde{\mathcal{W}}_{2j,k}(s)\|\Big)\, ds$$

$$\leqslant \int\limits_{\tau}^{\infty} \big(\|A_{11}\| \cdot P_{11,k}(s) \cdot e^{-\gamma_1 s} + \|A_{12}\| \cdot P_{21,k}(s) e^{-\gamma_1 s}\big)\, ds.$$

Определим $P(s) := \|A_{11}\| \cdot P_{11,k}(s) + \|A_{12}\| \cdot P_{21,k}(s)$ все коэффициенты которого, очевидно, неотрицательны. Применяя к последнему интегралу формулу интегрирования по частям $\tilde{k}$ раз ($\tilde{k}$ — степень многочлена $P(s)$):

$$\|\tilde{\mathcal{W}}_{1j,k+1}(\tau)\| \leqslant C_{ij,k} \cdot \left(e^{-\gamma_1 s} P(s)\Big|_{\tau}^{\infty} + \int\limits_{\tau}^{\infty} e^{-\gamma_1 s} P'(s) ds \right) \leqslant \ldots \leqslant \|\tilde{P}(\tau)\| \cdot e^{-\gamma_1 \tau} \leqslant e^{-\gamma \tau},$$

получим необходимую оценку.

В силу (2.8)

$$\|\tilde{\mathcal{W}}_{2j,k+1}(\tau)\| \leqslant e^{-\gamma_1 \tau} P_{21,k}(\tau) + \int\limits_{0}^{\tau} e^{-\gamma_1(\tau - s)} \cdot P_{21,k}(s) e^{-\gamma_1 s} ds$$

$$\leqslant e^{-\gamma \tau} P_{21,k}(\tau) + e^{-\gamma \tau} \cdot \int\limits_{0}^{\tau} P_{21,k}(s) ds \leqslant P(\tau) e^{-\gamma \tau}.$$

□

Отметим, что в силу утверждения 2.1 при всех k, i, j и $t \in [\varepsilon^p, T]$, $p \in (0,1)$

$$\|\tilde{\mathcal{W}}_{ij,k}(t/\varepsilon)\| = \mathbb{O}, \tag{2.11}$$

т. е. величина $\|\tilde{\mathcal{W}}_{ij,k}(t/\varepsilon)\|$ есть асимптотический ноль относительно асимптотической последовательности по степеням ε.

При выполнении условия 1.1, принцип максимума Понтрягина есть необходимое и достаточное условие оптимальности, которое дает единственное решение задачи (1.1) [2, п. 3.5, теорема 14]. Тогда, как доказано в [8, Утверждение 1 и формулы (2.4), (2.5)] оптимальное управление $u_\varepsilon(t)$ в задаче (1.1) имеет вид:

$$u_\varepsilon(T-t) = \frac{C_\varepsilon^*(t)l_\varepsilon}{S\left(\|C_\varepsilon^*(t)l_\varepsilon\|\right)}, \qquad S(\xi) := \begin{cases} 2, & 0 \leqslant \xi \leqslant 2, \\ \xi, & \xi > 2, \end{cases} \tag{2.12}$$

где

$$C_\varepsilon(t) := \left[\exp\left(t\begin{pmatrix} A_{11} & A_{12} \\ \varepsilon^{-1}A_{21} & \varepsilon^{-1}A_{22}\end{pmatrix}\right)\begin{pmatrix} B_1 \\ \varepsilon^{-1}B_2\end{pmatrix}\right]_1$$

$$= \mathcal{W}_{11}(t,\varepsilon)B_1 + \varepsilon^{-1}\mathcal{W}_{12}(t,\varepsilon)B_2. \tag{2.13}$$

Здесь $[\cdot]_1$ обозначает первые n строк соответствующей матрицы. Вектор l_ε есть единственное (с учетом кофинитности функции φ — [15, Теорема 26.6]) решение уравнения

$$0 = -\nabla\varphi^*(-l) + \mathcal{W}_{11}(T,\varepsilon)x^0 + \mathcal{W}_{12}(T,\varepsilon)y^0 + \int\limits_0^T \frac{C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l}{S\left(\|C_\varepsilon^*(t)l\|\right)}dt. \tag{2.14}$$

Здесь и далее $C_\varepsilon^*(t)$ — сопряженная матрица к матрице $C_\varepsilon(t)$. Тоже самое мы будем говорить про другие сопряженные матрицы при наличии над ними соответствующего обозначения.

Поскольку $\|e^{\mathcal{A}_\varepsilon^* t}\| \leqslant K$ при $t \in [0,T]$, то $\|\left[\mathcal{B}_\varepsilon^* e^{\mathcal{A}_\varepsilon^* t}\right]_1\| = O(\varepsilon^{-1})$. Поэтому справедливо следующее утверждение.

Утверждение 2.2. *Пусть l_ε — вектор, определяющий оптимальное управление, причем $l_{\varepsilon,N}$ определяется как*

$$\|l_\varepsilon - l_{\varepsilon,N}\| = O(\varepsilon^{N+1}).$$

Тогда на отрезке $[0,T]$ выполнено

$$\|u_\varepsilon - u_{\varepsilon,N}\| = O(\varepsilon^N),$$

где u_ε — оптимальное управление, а $u_{\varepsilon,N}$ управление, определяемое по формуле (2.12) вектором $l_{\varepsilon,N}$.

В [8, Теорема 1] показано, что при выполнении условий 1.2 и 1.3:

$$l_\varepsilon \to l_0 \text{ при } \varepsilon \to +0, \tag{2.15}$$

где l_0 — единственное решение уравнения

$$0 = -\nabla\varphi^*(-l) + e^{A_0 T}x^0 + \int\limits_0^T \frac{C_0(t)C_0^*(t)l}{S\left(\|C_0^*(t)l\|\right)}dt, \quad C_0(t) := e^{A_0 t}B_0. \tag{2.16}$$

Здесь φ^* — функция, сопряженная к φ в смысле выпуклого анализа (см. [15, § 12].

В силу (2.11) матриц-функции $\tilde{\mathcal{W}}_{ij}(T/\varepsilon,\varepsilon)$ при всех $i,j=1,2$ есть асимптотический ноль.

Отметим, что в силу аналитичности и вполне управляемости, у матрицы-функции $C_\varepsilon(t)$ существует лишь конечное число точек $t_{i,\varepsilon}$ таких, что при малых $\varepsilon>0$

$$\|C_\varepsilon^*(t)l_\varepsilon\| = 2. \tag{2.17}$$

Оптимальное управление в силу (2.12) определяется одной из двух формул

$$\frac{C_\varepsilon^*(t)l_\varepsilon}{2}, \qquad \text{либо} \qquad \frac{C_\varepsilon^*(t)l_\varepsilon}{\|C_\varepsilon^*(t)l_\varepsilon\|}. \tag{2.18}$$

При этом интеграл из (2.14) разбивается на интегралы вида

$$\int \frac{C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l}{\|C_\varepsilon^*(t)l\|}dt, \qquad \text{либо} \qquad \int \frac{C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l}{2}dt$$

по соответствующим отрезкам.

О п р е д е л е н и е 2.1. Точки $t_{i,\varepsilon}$ — решения уравнения (2.17) будем называть точками смены вида оптимального управления.

Таким образом, найдя асимптотику вектора l_ε, можно будет, используя асимптотическое разложение (2.1), найти асимптотику и точек $t_{i,\varepsilon}$, и оптимального управления. Следовательно, необходимо и важно исследовать решения уравнения (2.17).

Для дальнейшего нам потребуются асимптотические разложения $C_\varepsilon(t)$ до порядка $O(\varepsilon^2)$ и $\frac{\partial}{\partial t}C_\varepsilon(t)$ до порядка $O(\varepsilon)$. В силу (2.3) и (2.13)

$$C_\varepsilon(t) = C_0(t) + A_{12}A_{22}^{-1}e^{A_{22}\tau}B_2 + M(\varepsilon,t,\tau) + O(\varepsilon^2), \quad \varepsilon\to 0, \tag{2.19}$$

где

$$M(\varepsilon,t,\tau) := \varepsilon\left(\mathcal{W}_{11,1}(t) + A_{12}A_{22}^{-1}e^{A_{22}\tau}A_{22}^{-1}A_{21}\right)B_1 + \varepsilon\left(\mathcal{W}_{12,2}(t) + \tilde{\mathcal{W}}_{12,2}(\tau)\right)B_2, \tag{2.20}$$

$$\frac{\partial}{\partial t}C_\varepsilon(t) = \frac{d}{dt}C_0(t) + \varepsilon^{-1}A_{12}e^{A_{22}\tau}B_2 + A_{12}e^{A_{22}\tau}A_{22}^{-1}A_{21}B_1$$
$$+\left(A_{11}A_{12}A_{22}^{-1}e^{A_{22}\tau} + A_{12}\tilde{\mathcal{W}}_{22,1}(\tau)\right)B_2 + O(\varepsilon), \quad \varepsilon\to 0. \tag{2.21}$$

Из формул (2.20), (2.21) следует, что при $t\in[\sqrt{\varepsilon},T]$

$$C_\varepsilon(t) = C_0(t) + O(\varepsilon), \quad \frac{\partial}{\partial t}C_\varepsilon(t) = \frac{d}{dt}C_0(t) + O(\varepsilon), \quad \varepsilon\to 0,$$

а при $t\in[0,\sqrt{\varepsilon}]$ переходя от функции $C_\varepsilon(t)$ к функции $\tilde{C}_\varepsilon(\tau) := C_\varepsilon(\varepsilon\tau)$, $\tau\in[0,1/\sqrt{\varepsilon}]$

$$\tilde{C}_\varepsilon(\tau) = B_0 + A_{12}A_{22}^{-1}e^{A_{22}\tau}B_2 + O(\varepsilon), \quad \frac{\partial}{\partial\tau}\tilde{C}_\varepsilon(\tau) = A_{12}e^{A_{22}\tau}B_2 + O(\varepsilon), \quad \varepsilon\to 0.$$

Таким образом, можно ожидать, что решения уравнения (2.17) при $t \in [\sqrt{\varepsilon}, T]$ находятся вблизи решений уравнения $\|C_0^*(t)l_0\| = 2$, т. е. вблизи точек смены вида управления в вырожденной задаче, а при $\tau \in [0, 1/\sqrt{\varepsilon}]$ — вблизи решений уравнения

$$\|\psi^*(\tau)l_0\| = 2, \qquad \text{где} \qquad \psi^*(\tau) := B_0^* + B_2^* e^{A_{22}^*\tau}(A_{22}^*)^{-1}A_{12}^*. \tag{2.22}$$

Аналогично [9, Теорема 1] доказывается следующая

Теорема 2.1. *Пусть* $l_\varepsilon \to l_0$, $\{t_i\}_1^p \subset [\sqrt{\varepsilon}, T]$ *— все решения уравнения* $\|C_0^*(t)l_0\| = 2$, *а* $\{\tau_j\}_1^q \subset [0, 1/\sqrt{\varepsilon}]$ *— все решения уравнения* (2.22), *и выполнены условия*

$$\frac{d}{dt}\|C_0^*(t)l_0\|^2\bigg|_{t=t_i} = 2\Big\langle B_0^* e^{A_0^* t_i} l_0, B_0^* A_0^* e^{A_0^* t_i} l_0\Big\rangle \neq 0, \qquad \text{при} \qquad i = 1, \ldots, p,$$

$$\frac{d}{d\tau}\|\psi^*(\tau)l_0\|^2\bigg|_{\tau=\tau_j} = 2\Big\langle\big(B_0^* + B_2^* e^{A_{22}^*\tau_j}(A_{22}^*)^{-1}A_{12}^*\big)l_0, B_2 e^{A_{22}^*\tau_j}A_{12}^* l_0\Big\rangle \neq 0, \quad \text{при} \quad j = 1, \ldots, q.$$

Тогда существует $\varepsilon_0 > 0$ *такое, что для любого* $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$ *существуют* $\{t_{i,\varepsilon}\}_1^p \subset [\sqrt{\varepsilon}, T]$ *и* $\{\tau_{j,\varepsilon}\}_1^q \subset [0, 1/\sqrt{\varepsilon}]$ *точки смены вида оптимального управления в задаче* (1.1). *Других точек смены вида управления нет, и при всех* $i = 1, \ldots, p$, $j = 1, \ldots, q$ *справедливо*

$$t_{i,\varepsilon} \to t_i, \qquad \tau_{j,\varepsilon} \to \tau_j, \quad \varepsilon \to 0.$$

Определение 2.2. Решения уравнений $\|C_0^*(t)l_0\| = 2$ и (2.22), удовлетворяющие условиям теоремы 2.1, будем называть регулярными.

Наконец, отметим, что при нахождении асимптотических разложений интегралов от функций вида (2.18) по $\varepsilon > 0$ и малым компонентам вектора $(l_\varepsilon - l_0)$ подынтегральные выражения будут раскладываться в слагаемые с разномасштабными коэффициентами $f(t)g(t/\varepsilon)$. При этом такие слагаемые играют роль лишь тогда, когда нижний предел интегрирования имеет порядок $O(\varepsilon)$. Если оба предела имеют порядок $O(\varepsilon)$, то после замены $t = \varepsilon\tau$ получаются интегралы от $f(\varepsilon\tau)g(\tau)$. Но $\varepsilon\tau$ мало, поэтому $f(\varepsilon\tau)$ раскладывается в асимптотический ряд по $(\varepsilon\tau)$ с помощью разложения Тейлора функции f в точке $t = 0$. В оставшемся случае асимптотика соответствующего интеграла находится следующим образом:

Утверждение 2.3. *Пусть* $f \in C[0, T]$ *— бесконечно дифференцируемая в нуле функция, а непрерывная на* $[0, +\infty)$ *функция* $g(\tau)$ *удовлетворяет неравенству* (2.9). *Тогда для любых* $\overline{\tau}, \overline{t} \in \mathbb{R}$

$$\int\limits_{\varepsilon\overline{\tau}}^{\overline{t}} f(t)g(t/\varepsilon)\,dt \overset{as}{=} \varepsilon\sum_{k=0}^{\infty}\varepsilon^k f^{(k)}(0)\int\limits_{\overline{\tau}}^{+\infty}\tau^k g(\tau)d\tau, \qquad \text{где} \qquad f(t) \overset{as}{=} \sum_{k=0}^{\infty} f^{(k)}(0)t^k.$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Сделав в интеграле замену переменной $\tau := t/\varepsilon$, получим

$$\int\limits_{\varepsilon\overline{\tau}}^{\overline{t}} f(t)g(t/\varepsilon)\,dt = \varepsilon\int\limits_{\overline{\tau}}^{\overline{t}/\varepsilon} f(\varepsilon\tau)g(\tau)d\tau = \varepsilon\int\limits_{\overline{\tau}}^{1/\sqrt{\varepsilon}} f(\varepsilon\tau)g(\tau)d\tau + \mathbb{O}$$

$$= \varepsilon\int\limits_{\overline{\tau}}^{1/\sqrt{\varepsilon}}\left(\sum_{k=0}^{N} f(0)(\varepsilon\tau)^k + O\big((\varepsilon\tau)^{N+1}\big)\right)g(\tau)d\tau = \varepsilon\sum_{k=0}^{N}\varepsilon^k f(0)\int\limits_{\overline{\tau}}^{1/\sqrt{\varepsilon}}\tau^k\,g(\tau)d\tau + O\Big(\varepsilon^{(N+1)/2}\Big)$$

$$= \varepsilon\sum_{k=0}^{N}\varepsilon^k f(0)\left(\int\limits_{\overline{\tau}}^{+\infty}\tau^k\,g(\tau)d\tau + \mathbb{O}\right) + O\Big(\varepsilon^{(N+1)/2}\Big).$$

□

3. Асимптотическое разложение вектора l_ε

Пусть для вырожденной задачи и начального состояния системы x^0 существует единственный момент времени $t = t_0 \in (0,T)$ такой, что:

$$\begin{aligned} &\forall\, t < t_0\ \|C_0^*(t)l_0\| > 2, \quad \|C_0^*(t_0)l_0\| = 2,\\ &\forall\, t > t_0\ \|C_0^*(t)l_0\| < 2, \quad \tfrac{d}{dt}\|C_0^*(t)l_0\|^2\Big|_{t=t_0} \neq 0. \end{aligned} \tag{3.1}$$

Например, если матрица системы $\mathcal{A}_\varepsilon$ и матрица управления $\mathcal{B}_\varepsilon$ имеют вид

$$\mathcal{A}_\varepsilon = \begin{pmatrix} \alpha I & I \\ \mathcal{O} & -\varepsilon^{-1}I \end{pmatrix}, \quad \mathcal{B}_\varepsilon = \begin{pmatrix} \mathcal{O} \\ \varepsilon^{-1}I \end{pmatrix}, \quad \alpha < 0,$$

а $\|l_0\| > 2$ и $e^{\alpha T}\cdot\|l_0\| < 2$, то условие (3.1) выполняется, т. к. $\|C_0^*(t)l_0\| = e^{\alpha t}\cdot\|l_0\|$.

Как известно из [9], в этом случае интеграл в (2.16) разбивается на два интеграла

$$\int\limits_0^T \frac{C_0(t)C_0^*(t)l}{S\left(\|C_0^*(t)l\|\right)}dt = \int\limits_0^{t_0}\frac{C_0(t)C_0^*(t)l}{\|C_0^*(t)l\|}dt + \frac{1}{2}\int\limits_{t_0}^{T} C_0(t)C_0^*(t)l\,dt.$$

Отметим, что в силу сходимости (2.15) и асимптотической формулы (2.19) при всех $t \in [\sqrt{\varepsilon}, T]$ величина $\|C_\varepsilon^*(t)l_\varepsilon\|$ близка к $\|C_0^*(t)l_0\|$ при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$.

Потребуем выполнения условия

$$\forall l_\varepsilon \to l_0\ \exists\varepsilon_0 > 0\ \forall\varepsilon \in (0,\varepsilon_0)\ \forall t \in [0,\sqrt{\varepsilon}] \quad \|C_\varepsilon^*(t)l_\varepsilon\| > 2. \tag{3.2}$$

Утверждение 3.1. *Если выполнены условия*

$$\forall\,\tau \geqslant 0\ \ \|\psi^*(\tau)l_0\| \neq 2, \tag{3.3}$$

$$\|\psi^*(0)l_0\| = \|B_1^*l_0\| > 2, \tag{3.4}$$

то выполнено и условие (3.2).

Доказательство данного утверждения почти дословно повторяет доказательство из [9]. □

Таким образом, при выполнении условий (3.1) и (3.2) в силу теоремы 2.1 у исходной задачи (1.1) при малых $\varepsilon > 0$ тоже лишь одна точка смены вида оптимального управления t_ε, т. е.

$$\forall t < t_\varepsilon \ \|C_\varepsilon^*(t)l_\varepsilon\| > 2, \quad \|C_\varepsilon^*(t_\varepsilon)l_\varepsilon\| = 2, \quad \forall t > t_\varepsilon \ \|C_\varepsilon^*(t)l_\varepsilon\| < 2.$$

При этом $t_\varepsilon \to t_0$ при $\varepsilon \to 0$.

Однако, существуют такие матрицы $\mathcal{A}_\varepsilon$ и $\mathcal{B}_\varepsilon$, что хотя у вырожденной задачи имеется лишь одна точка смены вида оптимального управления t_0, у исходной задачи таких точек больше, за счет смены вида оптимального управления в точках отрезка $[0, \sqrt{\varepsilon}]$. Например, рассмотрим матрицы $\mathcal{A}_\varepsilon$ и $\mathcal{B}_\varepsilon$ следующего вида

$$\mathcal{A}_\varepsilon = \begin{pmatrix} -I & I \\ -\varepsilon^{-1}I & -\varepsilon^{-1}I \end{pmatrix}, \quad \mathcal{B}_\varepsilon = \begin{pmatrix} -0.5I \\ \varepsilon^{-1}I \end{pmatrix}.$$

Тогда $C_0(t)l_0 = 0.5e^{-2t}l_0$, $\|\psi^*(\tau)\| = \left|0.5 - e^{-\tau}\right| \cdot \|l_0\|$. Поэтому, если $4 < \|l_0\| < 4e^T$, то у исходной задачи в силу теоремы 2.1 будут три точки смены вида оптимального управления, причем две их них лежат на $[0, \sqrt{\varepsilon}]$. Рассмотрим подробнее такой случай.

Условие 3.1. Пусть $t_1 = \varepsilon\tau_1$, $t_2 = \varepsilon\tau_2$, где τ_1, τ_2 — все решения уравнения (2.22), а t_0 единственное решение уравнения $\|C_\varepsilon^*(t)l_0\| = 2$, эти решения регулярны и выполнены условия (3.2), (3.4). Значит, условие (3.3) нарушается.

Таким образом, в рассматриваемом случае в силу теоремы 2.1 имеются ровно три точки смены вида оптимального управления $t_{1,\varepsilon} = \varepsilon\tau_{1,\varepsilon}$, $t_{2,\varepsilon} = \varepsilon\tau_{2,\varepsilon}$ и $t_{0,\varepsilon}$, причем $\tau_{1,\varepsilon} \to \tau_1$, $\tau_{2,\varepsilon} \to \tau_2$ и $t_{0,\varepsilon} \to t_0$ при $\varepsilon \to 0$, а интеграл $\int\limits_0^T \frac{C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l}{S(\|C_\varepsilon^*(t)l\|)}dt$ разбивается в сумму четырех интегралов

$$\int\limits_0^T \frac{C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l}{S\left(\|C_\varepsilon^*(t)l\|\right)}dt = \int\limits_0^{t_{1,\varepsilon}} \frac{C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l}{\|C_\varepsilon^*(t)l\|}dt + \frac{1}{2}\int\limits_{t_{1,\varepsilon}}^{t_{2,\varepsilon}} C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l\,dt$$
$$+ \int\limits_{t_{2,\varepsilon}}^{t_{0,\varepsilon}} \frac{C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l}{\|C_\varepsilon^*(t)l\|}dt + \frac{1}{2}\int\limits_{t_{0,\varepsilon}}^{T} C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l\,dt. \tag{3.5}$$

Пусть $\Delta l_\varepsilon := l_\varepsilon - l_0$, $\Delta t_\varepsilon := t_{0,\varepsilon} - t_0$, $t_{1,\varepsilon} := \varepsilon\tau_{1,\varepsilon}$, $\Delta\tau_{1,\varepsilon} := \tau_{1,\varepsilon} - \tau_1$, $t_{2,\varepsilon} := \varepsilon\tau_{2,\varepsilon}$, $\Delta\tau_{2,\varepsilon} := \tau_{2,\varepsilon} - \tau_2$. Тогда

$$\Delta l_\varepsilon = o(1), \quad \Delta t_\varepsilon = o(1), \quad \Delta\tau_{1,\varepsilon} = o(1), \quad \Delta\tau_{2,\varepsilon} = o(1) \text{ при } \varepsilon \to 0, \tag{3.6}$$

и в силу формул (2.14), (2.16) и теоремы 2.1 величины $\Delta l_\varepsilon, \Delta\tau_{1,\varepsilon}, \Delta\tau_{2,\varepsilon}$ и Δt_ε, являются решением следующей системы уравнений, зависящей от параметра $\varepsilon > 0$:

$$\begin{cases} 0 = F(\varepsilon, \Delta l, \Delta t, \Delta\tau_1, \Delta\tau_2) := -\nabla\varphi^*(-l) + \nabla\varphi^*(-l_0) + \varepsilon\mathcal{W}_{11,1}(T,\varepsilon)x^0 + \varepsilon\mathcal{W}_{12,1}(T,\varepsilon)y^0 \\ \quad + \int\limits_0^{\varepsilon(\tau_1+\Delta\tau_1)} \frac{C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l}{\|C_\varepsilon^*(t)l\|}dt + \frac{1}{2}\int\limits_{\varepsilon(\tau_1+\Delta\tau_1)}^{\varepsilon(\tau_2+\Delta\tau_2)} C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l\,dt + \int\limits_{\varepsilon(\tau_2+\Delta\tau_2)}^{t_0+\Delta t} \frac{C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l}{\|C_\varepsilon^*(t)l\|}dt \\ \quad + \frac{1}{2}\int\limits_{t_0+\Delta t}^{T} C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l\,dt - \int\limits_0^{t_0} \frac{C_0(t)C_0^*(t)l}{\|C_0^*(t)l\|}dt - \frac{1}{2}\int\limits_{t_0}^{T} C_0(t)C_0^*(t)l\,dt, \\ 0 = G_1(\varepsilon, \Delta l, \Delta\tau_1) := \|C_\varepsilon^*(\varepsilon(\tau_1+\Delta\tau_1))(l_0+\Delta l)\|^2 - 4, \\ 0 = G_2(\varepsilon, \Delta l, \Delta\tau_2) := \|C_\varepsilon^*(\varepsilon(\tau_2+\Delta\tau_2))(l_0+\Delta l)\|^2 - 4, \\ 0 = G_3(\varepsilon, \Delta l, \Delta t) := \|C_\varepsilon^*(t_0+\Delta t)(l_0+\Delta l)\|^2 - \|C_0^*(t_0)l_0\|^2. \end{cases} \tag{3.7}$$

Отметим, что функции F и G_i (при $i = 1, 2, 3$) непрерывны, а G_i — бесконечно дифференцируемы. Рассмотрим их асимптотические разложения относительно бесконечно малых $\Delta l, \Delta\tau_1, \Delta\tau_2$ и Δt.

В силу бесконечной дифференцируемости функции φ^*:

$$-\nabla\varphi^*(-l_0 - \Delta l) + \nabla\varphi^*(-l_0) \sim D^2\varphi^*(-l_0)\Delta l + \sum_{k=2}^{\infty}\Phi_k(\Delta l), \tag{3.8}$$

где $D^2\varphi^*(-l_0)$ — дифференциал второго порядка от φ^* в точке $(-l_0)$, а $\Phi_k(\Delta l)$ — однородные степени k известные функции (многочлены от компонент вектора Δl).

Каждый из интегралов в (3.5), зависящий от ε, разобьем на части:

$$\begin{aligned} I_1 &:= \int\limits_0^{\varepsilon\tau_1} + \int\limits_{\varepsilon\tau_1}^{\varepsilon(\tau_1+\Delta\tau_1)} := I_{1,1}(\varepsilon, \Delta l) + I_{1,2}(\varepsilon, \Delta l, \Delta\tau_1), \\ I_2 &:= \int\limits_{\varepsilon(\tau_1+\Delta\tau_1)}^{\varepsilon\tau_1} + \int\limits_{\varepsilon\tau_1}^{\varepsilon\tau_2} + \int\limits_{\varepsilon\tau_2}^{\varepsilon(\tau_2+\Delta\tau_2)} := I_{2,1}(\varepsilon, \Delta l, \Delta\tau_1) + I_{2,2}(\varepsilon, \Delta l) + I_{2,3}(\varepsilon, \Delta l, \Delta\tau_2), \\ I_3 &:= \int\limits_{\varepsilon(\tau_2+\Delta\tau_2)}^{\varepsilon\tau_2} + \int\limits_{\varepsilon\tau_2}^{t_0} + \int\limits_{t_0}^{t_0+\Delta t} := I_{3,1}(\varepsilon, \Delta l, \Delta\tau_2) + I_{3,2}(\varepsilon, \Delta l) + I_{3,3}(\varepsilon, \Delta l, \Delta t), \\ I_4 &:= \int\limits_{t_0+\Delta t}^{t_0} + \int\limits_{t_0}^{T} := I_{4,1}(\varepsilon, \Delta l, \Delta t) + I_{4,2}(\varepsilon, \Delta l). \end{aligned}$$

Отметим, что для разложения интегралов $I_{1,2}$, $I_{2,1}$, $I_{2,3}$, $I_{3,1}$, $I_{3,3}$ и $I_{4,1}$ надо (для интегралов $I_{1,2}$, $I_{2,1}$, $I_{2,3}$ и $I_{3,1}$ — после замены переменной $t = \varepsilon\tau$)) разложить коэффициенты, зависящие от времени, в ряды Тейлора в окрестности точек τ_1, τ_2 и t_0, соответственно. При этом, в силу ограниченности подынтегральных выражений $I_1 = O(\varepsilon)$

и $I_2 = O(\varepsilon)$, а в силу утверждения 2.3 в асимптотическом разложении все слагаемые с множителями, зависящими от t/ε, тоже будут иметь порядок $O(\varepsilon)$ при $\varepsilon \to 0$.

Наконец, в силу того, что слагаемое первого порядка малости по Δt в $I_{3,3}$ равно

$$\frac{C_0(t_0)C_0^*(t_0)l_0}{\|C_0^*(t_0)l_0\|}\,\Delta t,$$

а в $I_{4,1}$ равно

$$-\frac{C_0(t_0)C_0^*(t_0)l_0}{2}\,\Delta t,$$

и $\|C_0^*(t_0)l_0\| = 2$, то в разложении суммы $I_{3,3}+I_{4,1}$ слагаемых первого порядка малости по Δt не будет.

Обозначим линейную часть по $\triangle l$ функции F как $\mathcal{F}(\Delta l)$. В силу (3.8) непосредственным вычислением получаем первое приближение функции $F(\varepsilon, \Delta l, \Delta t, \Delta\tau_1, \Delta\tau_2)$ при стремлении ее аргументов к нулю

$$\begin{aligned}
&F(\varepsilon, \Delta l, \Delta\tau_1, \Delta\tau_2, \Delta t) = D^2\varphi^*(-l_0)\Delta l \\
&+ \int\limits_0^{t_0} C_0(t)\frac{C_0^*(t)\triangle l\|C_0^*(t)l_0\|^2 - \langle C_0^*(t)\triangle l, C_0^*(t)l_0\rangle C_0^*(t)l_0}{\|C_0^*(t)l_0\|^3}dt \\
&+ \int\limits_{t_0}^{T} \frac{C_0(t)C_0^*(t)\triangle l}{2}dt + \varepsilon f_1 + F_2(\varepsilon, \Delta l, \Delta t, \Delta\tau_1, \Delta\tau_2) \;=: \\
&\mathcal{F}(\Delta l) + \varepsilon f_1 + F_2(\varepsilon, \Delta l, \Delta t, \Delta\tau_1, \Delta\tau_2),
\end{aligned} \tag{3.9}$$

где

$$\begin{aligned}
&f_1 = \mathcal{W}_{11,1}(T)x^0 + \mathcal{W}_{12,1}(T)y^0 \\
&+ \int\limits_0^{\tau_1} \frac{\left(B_0 + A_{12}A_{22}^{-1}e^{A_{22}\tau}B_2\right)\left(B_0^* + B_2^*e^{A_{22}^*\tau}(A_{22}^{-1})^*A_{12}^*\right)l_0}{\|\left(B_0^* + B_2^*e^{A_{22}^*\tau}(A_{22}^{-1})^*A_{12}^*\right)l_0\|}\,d\tau \\
&+ \frac{1}{2}\int\limits_{\tau_1}^{\tau_2} \left(B_0 + A_{12}A_{22}^{-1}e^{A_{22}\tau}B_2\right)\left(B_0^* + B_2^*e^{A_{22}^*\tau}(A_{22}^{-1})^*A_{12}^*\right)l_0\,d\tau \\
&+ \int\limits_{\tau_2}^{\infty} \frac{\left(B_0 + A_{12}A_{22}^{-1}e^{A_{22}\tau}B_2\right)\left(B_0^* + B_2^*e^{A_{22}^*\tau}(A_{22}^{-1})^*A_{12}^*\right)l_0}{\|\left(B_0^* + B_2^*e^{A_{22}^*\tau}(A_{22}^{-1})^*A_{12}^*\right)l_0\|}\,d\tau, \\
&F_2(\varepsilon, \Delta l, \Delta t, \Delta\tau_1, \Delta\tau_2) = O\Big(\varepsilon^2 + \|\Delta l\|^2 + (\Delta t)^2 + (\Delta\tau_1)^2 + (\Delta\tau_2)^2\Big).
\end{aligned}$$

Аналогично для функций G_i получим

$$\begin{aligned} G_1(\varepsilon,\Delta l,\Delta\tau_1) &= 2\langle\psi^*(\tau_1)l_0,\psi^*(\tau_1)\Delta l + B_2^* e^{A_{22}^*\tau_1}A_{12}^*\Delta\tau_1 l_0 + \varepsilon B_1^*\mathcal{W}_{11,1}^*(0),l_0\rangle \\ &\quad +2\langle\psi^*(\tau_1)l_0,\varepsilon B_1^* A_{21}^*(A_{22}^{-1})^* e^{A_{22}^*\tau_1}(A_{22}^{-1})^* A_{12}^* l_0\rangle + G_{1,2}(\varepsilon,\Delta l,\Delta\tau_1), \\ G_2(\varepsilon,\Delta l,\Delta\tau_2) &= 2\langle\psi^*(\tau_2)l_0,\psi^*(\tau_2)\Delta l + B_2^* e^{A_{22}^*\tau_2}A_{12}^*\Delta\tau_2 l_0 + \varepsilon B_1^*\mathcal{W}_{11,1}^*(0),l_0\rangle \\ &\quad +2\langle\psi^*(\tau_2)l_0,\varepsilon B_1^* A_{21}^*(A_{22}^{-1})^* e^{A_{22}^*\tau_2}(A_{22}^{-1})^* A_{12}^* l_0\rangle + G_{2,2}(\varepsilon,\Delta l,\Delta\tau_2), \\ G_3(\varepsilon,\Delta l,\Delta t) &= 2\langle C_0^*(t_0)l_0, C_0^*(t_0)\Delta l + \frac{\partial}{\partial t}C_0^*(t_0)l_0\Delta t\rangle \\ &\quad +2\langle C_0^*(t_0)l_0,\varepsilon B_1^*\mathcal{W}_{11,1}^*(t_0)+\varepsilon B_2^*\mathcal{W}_{12,2}^*(t_0)\rangle + G_{3,2}(\varepsilon,\Delta l,\Delta t), \end{aligned} \tag{3.10}$$

где

$$G_{1,2}(\varepsilon,\Delta l,\Delta\tau_1) = O\Big(\varepsilon^2 + \|\Delta l\|^2 + (\Delta\tau_1)^2\Big),$$

$$G_{2,2}(\varepsilon,\Delta l,\Delta\tau_2) = O\Big(\varepsilon^2 + \|\Delta l\|^2 + (\Delta\tau_2)^2\Big),$$

$$G_{3,2}(\varepsilon,\Delta l,\Delta t) = O\Big(\varepsilon^2 + \|\Delta l\|^2 + (\Delta t)^2\Big).$$

В силу (3.9) и (3.10) система первого приближения для (3.7) распадается на четыре уравнения, используя линейную часть по $\triangle l$ функций G_i как $\mathcal{G}_i(\Delta l)$ при $i=1,2,3$:

$$\begin{cases} \mathcal{F}(\Delta l_1) = -\varepsilon f_1, \\ \mathcal{G}_1(\Delta l_1,\Delta\tau_{1,1}) := 2\langle\psi^*(\tau_1)l_0,\psi^*(\tau_1)\Delta l_1\rangle + 2\Delta\tau_{1,1}\langle\psi^*(\tau_1)l_0, B_2^* e^{A_{22}^*\tau_1}A_{12}^* l_0\rangle = \varepsilon g_{1,1}, \\ \mathcal{G}_2(\Delta l_1,\Delta\tau_{2,1}) := 2\langle\psi^*(\tau_2)l_0,\psi^*(\tau_2)\Delta l_1\rangle + 2\Delta\tau_{2,1}\langle\psi^*(\tau_2)l_0, B_2^* e^{A_{22}^*\tau_2}A_{12}^* l_0\rangle = \varepsilon g_{2,1}, \\ \mathcal{G}_3(\Delta l_1,\Delta t_1) := 2\langle C_0^*(t_0)l_0, C_0^*(t_0)\Delta l_1\rangle + 2\Delta t_1\langle C_0^*(t_0)A_0^* l_0, \dfrac{\partial}{\partial t}C_0^*(t_0)l_0\rangle = \varepsilon g_{3,1}, \end{cases} \tag{3.11}$$

где $g_{i,1}$, $i=1,2,3$ — известные величины (см. (3.10)).

В силу условий на функцию φ линейный оператор $D^2\varphi^*(-l_0)$ положительный, а в силу неравенства Коши–Буняковского остальные слагаемые в определении линейного оператора $\mathcal{F}$ неотрицательны. Поэтому $\mathcal{F}>0$ и, тем самым, из первого уравнения в (3.11) однозначно находится $\Delta l_1 = \varepsilon\mathcal{F}^{-1}(-f_1) =: \varepsilon l_1$.

Поскольку в силу (3.1) при $j=1,2$: $\langle\psi^*(\tau_j)l_0, B_2^* e^{A_{22}^*\tau_j}A_{12}^* l_0\rangle \neq 0,$ то из второго и третьего уравнений в (3.11) по Δl_1 однозначно находятся $\Delta\tau_{1,1} = \varepsilon\tau_1, \Delta\tau_{2,1} = \varepsilon\tau_2$.

Поскольку в силу (3.1) $\langle C_0^*(t_0)l_0, C_0^*(t_0)A_0^* l_0\rangle \neq 0,$ то из четвертого уравнения в (3.11) по Δl_1 однозначно определяется $\Delta t_1 = \varepsilon t_1$.

Далее процесс нахождения следующих членов разложения $\Delta l, \Delta\tau_1, \Delta\tau_2$ и Δt продолжается стандартным образом.

Пусть найдены приближения Δl, $\Delta\tau_1$, $\Delta\tau_2$ и Δt до N-го порядка. Тогда величины

$$\begin{aligned} &\Delta l_{N+1} := \Delta l_\varepsilon - \sum_{k=1}^{N} \varepsilon^k l_k, \quad \Delta\tau_{1,N+1} := \Delta\tau_{1,\varepsilon} - \sum_{k=1}^{N} \varepsilon^k \tau_{1,k}, \\ &\Delta\tau_{2,N+1} := \Delta\tau_{2,\varepsilon} - \sum_{k=1}^{N} \varepsilon^k \tau_{2,k}, \quad \Delta t_{N+1} := \Delta t_\varepsilon - \sum_{k=1}^{N} \varepsilon^k t_k, \end{aligned} \tag{3.12}$$

по построению удовлетворяют соотношениям

$$\begin{cases} \mathcal{F}(\Delta l_{N+1}) = O\big(\varepsilon^{N+1}\big) + O\big(\varepsilon\|r_{N+1}\|\big) + O\big(\|r_{N+1}\|^2\big), \\ \mathcal{G}_1(\Delta l_{N+1}, \Delta\tau_{1,N+1}) = O\big(\varepsilon^{N+1}\big) + O\big(\varepsilon\|r_{N+1}\|\big) + O\big(\|r_{N+1}\|^2\big), \\ \mathcal{G}_2(\Delta l_{N+1}, \Delta\tau_{2,N+1}) = O\big(\varepsilon^{N+1}\big) + O\big(\varepsilon\|r_{N+1}\|\big) + O\big(\|r_{N+1}\|^2\big), \\ \mathcal{G}_3(\Delta l_{N+1}, \Delta t_{N+1}) = O\big(\varepsilon^{N+1}\big) + O\big(\varepsilon\|r_{N+1}\|\big) + O\big(\|r_{N+1}\|^2\big), \end{cases} \tag{3.13}$$

где $r^*_{N+1} := \big(\Delta l^*_{N+1}, \Delta\tau^*_{1,N+1}, \Delta\tau^*_{2,N+1}, \Delta t^*_{N+1}\big)$.

В силу непрерывной обратимости оператора $\big(\mathcal{F}^*, \mathcal{G}^*_1, \mathcal{G}^*_2, \mathcal{G}^*_3\big)$ из (3.13) получим

$$r_{N+1} = O\big(\varepsilon^{N+1}\big) + O\big(\varepsilon\|r_{N+1}\|\big) + O\big(\|r_{N+1}\|^2\big). \tag{3.14}$$

Из соотношений (3.6), (3.12), (3.14) на основании [9, Утверждение 2] следует, что $r_{N+1} = O\big(\varepsilon^{N+1}\big)$. Тем самым, доказана следующая теорема.

Теорема 3.1. *Пусть выполнены условия 1.2, 1.3, 3.1 и предположение* (3.1). *Тогда вектор l_ε и моменты времени $t_{i,\varepsilon}$, $i = 0, 1, 2$ раскладываются в степенные асимптотические ряды*

$$l_\varepsilon \overset{as}{=} l_0 + \sum_{k=1}^{\infty} \varepsilon^k l_k, \quad t_{0,\varepsilon} \overset{as}{=} t_0 + \sum_{k=1}^{\infty} \varepsilon^k t_k, \quad t_{1,\varepsilon} := \varepsilon\tau_{1,\varepsilon} \overset{as}{=} \varepsilon\tau_1 + \varepsilon \sum_{k=1}^{\infty} \varepsilon^k \tau_{1,k},$$

$$t_{2,\varepsilon} := \varepsilon\tau_{2,\varepsilon} \overset{as}{=} \varepsilon\tau_2 + \varepsilon \sum_{k=1}^{\infty} \varepsilon^k \tau_{2,k}, \quad \varepsilon \to 0,$$

коэффициенты которых находятся рекуррентным образом.

При выполнении условия (3.1) возможен случай, когда на $[0, \sqrt{\varepsilon}]$ для исходной задачи "появляется" одна точка смены вида оптимального управления. Например, если

$$\mathcal{A}_\varepsilon = \begin{pmatrix} -I & I \\ \mathcal{O} & -\varepsilon^{-1} I \end{pmatrix}, \quad \mathcal{B}_\varepsilon = \begin{pmatrix} \mathcal{O} \\ \varepsilon^{-1} I \end{pmatrix},$$

то $A_0 = -I$, $B_0 = I$, $C_0(t) = e^{-t}$, $\|C^*_0(t) l_0\| = e^{-t}\|l_0\|$, $\psi^*(\tau) \overset{(2.22)}{=} (1-e^{-t})I$, $\|\psi^*(\tau) l_0\| = \|(1 - e^{-t})\| \cdot \|l_0\|$ и $\|\psi(0) l_0\| = 0$. Поэтому, если $\|l_0\| > 2$ и $e^T\|l_0\| < 2$, то на отрезке $[0, \sqrt{\varepsilon}]$ существует единственный корень $\tau_1 = \ln \frac{\|l_0\|}{\|l_0\| - 2}$ уравнения (2.22).

Рассмотрим подробнее такой случай.

Условие 3.2. Пусть $t_1 = \varepsilon\tau_1$, где τ_1 — все решения уравнения (2.22), а t_0 — единственное решение уравнения $\|C_\varepsilon^*(t)l_0\| = 2$, эти решения регулярны и выполнены условия (3.2), (3.4). Значит, условие (3.3) нарушается.

Таким образом, в рассматриваемом случае в силу теоремы 2.1 имеются ровно две точки смены вида оптимального управления $t_{1,\varepsilon} = \varepsilon\tau_{1,\varepsilon}$ и $t_{0,\varepsilon}$, причем $\tau_{1,\varepsilon} \to \tau_1$ и $t_{0,\varepsilon} \to t_0$ при $\varepsilon \to 0$, а интеграл $\int\limits_0^T \frac{C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l}{S(\|C_\varepsilon^*(t)l\|)}dt$ разбивается в сумму трех интегралов

$$\int\limits_0^T \frac{C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l}{S\left(\|C_\varepsilon^*(t)l\|\right)}dt = \frac{1}{2}\int\limits_0^{t_{1,\varepsilon}} C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l\,dt + \int\limits_{t_{1,\varepsilon}}^{t_{0,\varepsilon}} \frac{C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l}{\|C_\varepsilon^*(t)l\|}dt + \frac{1}{2}\int\limits_{t_{0,\varepsilon}}^T C_\varepsilon(t)C_\varepsilon^*(t)l\,dt.$$

В этом случае в аналоге системы (3.7) будет три уравнения, а линейный оператор $\mathcal{F}$ будет строго положительным и иметь вид

$$\mathcal{F}(\Delta l) = D^2\varphi^*(-l_0)\Delta l + \frac{1}{2}\int\limits_{t_0}^T C_0(t)C_0^*(t)\Delta l\,dt +$$

$$+\int\limits_0^{t_0} C_0(t)\frac{C_0^*(t)\triangle l\|C_0^*(t)l_0\|^2 - \langle C_0^*(t)\triangle l, C_0^*(t)l_0\rangle C_0^*(t)l_0}{\|C_0^*(t)l_0\|^3}dt$$

и справедлива следующая теорема.

Теорема 3.2. *Пусть выполнены условия 1.2, 1.3, 3.2 и предположение* (3.1)*. Тогда вектор l_ε и моменты времени $t_{i,\varepsilon}$, $i = 0, 1$ раскладываются в степенные асимптотические ряды*

$$l_\varepsilon \overset{as}{=} l_0 + \sum_{k=1}^{\infty}\varepsilon^k l_k, \quad t_{0,\varepsilon} \overset{as}{=} t_0 + \sum_{k=1}^{\infty}\varepsilon^k t_k, \quad t_{1,\varepsilon} = \varepsilon\tau_{1,\varepsilon} \overset{as}{=} \varepsilon\tau_1 + \varepsilon\sum_{k=1}^{\infty}\varepsilon^k\tau_{1,k},$$

коэффициенты которых находятся рекуррентным образом.

В общем случае справедлива итоговая теорема.

Теорема 3.3. *Пусть выполнены условия 1.2, 1.3 и условия теоремы 2.1. Тогда вектор l_ε и моменты времени $\{t_{1,\varepsilon}, t_{2,\varepsilon}, \ldots, t_{p,\varepsilon}\}$, $\{\varepsilon\tau_{1,\varepsilon}, \varepsilon\tau_{2,\varepsilon}, \ldots, \varepsilon\tau_{q,\varepsilon}\}$ раскладываются в степенные асимптотические ряды*

$$l_\varepsilon \overset{as}{=} l_0 + \sum_{k=1}^{\infty}\varepsilon^k l_k, \quad t_{i,\varepsilon} \overset{as}{=} t_i + \sum_{k=1}^{\infty}\varepsilon^k t_{i,k}, \quad \text{при } i = 1, \ldots, p,$$

$$\varepsilon\tau_{j,\varepsilon} \overset{as}{=} \varepsilon\tau_j + \varepsilon\sum_{k=1}^{\infty}\varepsilon^k\tau_{j,k}, \quad \text{при } j = 1, \ldots, q,\ \varepsilon \to 0,$$

коэффициенты которых находятся рекуррентным образом.

Список литературы

[1] А. Б. Васильева, М. Г. Дмитриев, “Сингулярные возмущения в задачах оптимального управления”, *Итоги науки и техн. Сер. Мат. анал.*, **20** (1982), 3–77.

[2] Э. Б. Ли, Л. Маркус, *Основы теории оптимального управления*, Наука, М., 1972.

[3] А. Дончев, *Системы оптимального управления: Возмущения, приближения и анализ чувствительности*, Мир, М., 1987.

[4] P. V. Kokotovic, A. H. Haddad, “Controllability and time-optimal control of systems with slow and fast models”, *IEEE Trans. Automat. Control.*, **20**:1 (1975), 111–113.

[5] А. Р. Данилин, О. О. Коврижных, “О задаче управления точкой малой массы в среде без сопротивления”, *Докл. РАН*, **451**:6 (2013), 612-614.

[6] А. Р. Данилин, Ю. В. Парышева, “Асимптотика оптимального значения функционала качества в линейной задаче оптимального управления в регулярном случае”, *Тр. ИММ УрО РАН*, **13**:2 (2007), 55–65.

[7] А. И. Калинин, К. В. Семёнов, “Асимптотический метод оптимизации линейных сингулярно возмущенных систем с многомерными управлениями”, *Ж. вычисл. матем. и матем. физ.*, **44**:3 (2004), 432–443.

[8] А. А. Шабуров, “Асимптотическое разложение решения одной сингулярно возмущенной задачи оптимального управления в пространстве $\mathbb{R}^n$ с интегральным выпуклым критерием качества”, *Тр. ИММ УрО РАН*, **23**:2 (2017), 303–310.

[9] А. А. Шабуров, “Асимптотическое разложение решения сингулярно возмущенной задачи оптимального управления с интегральным выпуклым критерием качества, терминальная часть которого зависит только от медленных переменных”, *Тр. ИММ УрО РАН*, **24**:2 (2018), 280–289.

[10] Н. Н. Красовский, *Теория управления движением. Линейные системы*, Наука, М., 1968.

[11] Л. С. Понтрягин, В. Г. Болтянский, Р. В. Гамкрелидзе, Е. Ф. Мищенко, *Математическая теория оптимальных процессов*, Физматгиз, М., 1961.

[12] А. М. Ильин, А. Р. Данилин, *Асимптотические методы в анализе*, Физматлит, М., 2009, 248 с.

[13] С. К. Годунов, *Современные аспекты линейной алгебры*, Научная книга, Новосибирск, 1997.

[14] А. Б. Васильева, В. Ф. Бутузов, *Асимптотические разложения решений сингулярно возмущенных уравнений*, Наука, М., 1973.

[15] Р. Рокафеллар, *Выпуклый анализ*, Мир, М., 1973.

References

[1] A. B. Vasil'eva, M. G. Dmitriev, “Singular perturbations in optimal control problems”, *J. Soviet Math.*, **34**:3 (1986), 1579–1629.

[2] E. B. Lee, L. Markus, *Foundations of optimal control theory*, John Wiley and Sons, Inc., New York, London, Sydney, 1967 (In Russian).

[3] A. L. Dontchev, *Perturbations, approximations and sensitivity analysis of optimal control systems*, Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, New York, Tokio, 1987.

[4] P. V. Kokotovic, A. H. Haddad, “Controllability and time-optimal control of systems with slow and fast models”, *IEEE Trans. Automat. Control.*, **20**:1 (1975), 111–113.

[5] A. R. Danilin, O. O. Kovrizhnykh, “Time-optimal control of a small mass point without environmental resistance”, *Doklady Mathematics*, **88**:1 (2013), 465-467.

[6] A. R. Danilin, Yu. V. Parysheva, “The asymptotics of the optimal value of the performance functional in a linear optimal control problem in the regular case”, *Proc. Steklov Inst. Math. (Suppl.)*, **259**:2 (2007), S83–S94.

[7] A. I. Kalinin, K. V. Semenov, “The asymptotic optimization method for linear singularly perturbed systems with the multidimensional control”, *Comput. Math. Math. Phys.*, **44**:3 (2004), 407–417.

[8] A. A. Shaburov, “Asymptotic expansion of a solution of a singularly perturbed optimal control problem in the space $\mathbb{R}^n$ with an integral convex performance index”, *Proc. Steklov Inst. Math. (Suppl.)*, **23**:2 (2017), 303–310 (In Russian).

[9] A. A. Shaburov, “Asymptotic expansion of a solution to a singularly perturbed optimal control problem with a convex integral performance index whose terminal part depends on slow variables only”, *Proc. Steklov Inst. Math. (Suppl.)*, **24**:2 (2018), 280–289 (In Russian).

[10] N. N. Krasovskii, *Theory of Motion Control. Linear Systems*, Nauka, Moscow, 1968 (In Russian).

[11] L. S. Pontryagin, V. G. Boltyanskii, R. V. Gamkrelidze, E. F. Mishchenko, *The Mathematical Theory of Optimal Processes*, Interscience Publishers, John Wiley and Sons, Inc., New York, London, Sydney, 1962.

[12] A. M. Ilin, A. R. Danilin, *Asymptotic Methods in Analysis*, Fizmatlit, Moscow, 2009 (In Russian).

[13] S. K. Godynov, *Modern Aspects of Linear Algebra*, RIMIBE NSU, Novosibirsk, 1998.

[14] A. B. Vasilieva, V. F. Butuzov, *Asymptotic Expansions of Solutions of Singularly Perturbed Equations*, Nauka, Moskow, 1973 (In Russian).

[15] R. T. Rockafellar, *Convex Analysis*, Princeton Univ. Press, Princeton, 1970.

Информация об авторе

Шабуров Александр Александрович, аспирант, кафедра математического анализа института естественных наук и математики. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: alexandershaburov@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3174-9092

Поступила в редакцию 17.01.2019 г.
Поступила после рецензирования 11.02.2019 г.
Принята к публикации 14.03.2019 г.

Information about the author

Alexander A. Shaburov, Post-Graduate Student, Mathematical Analysis Department of the Institute of Natural Sciences and Mathematics. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, the Russian Federation. E-mail: alexandershaburov@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3174-9092

Received 17 January 2019
Reviewed 11 February 2019
Accepted for press 14 March 2019